

УДК 94(495) DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-263-268 Обзорная статья

Причины появления и распространения ересей в Палестине IV–VI вв.

Стржалковская А.Д. 📵, Шевченко Н.Н. 📵

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85 E-mail: Strzhalkovskaya@bsu.edu.ru, morugina@bsu.edu.ru

Аннотация. Палестина — это области сиро-арамейского культурного ареала, которые с IV в. до середины VII в. были в составе Византийской империи. Византийская Газа занимала видное место в религиозной жизни империи. Важными последователями оригенизма на территории Палестины были монастыри Мар-Саба (лавра Саввы Освященного) и Новая Лавра в Фекое близ Вифлеема. В Сирии, Египте и Палестине изучаемого времени появляются различные ереси, и многие религиозные споры начинают требовать государственного вмешательства. Всё больше и больше клириков по-разному начинали относиться ко многим важнейшим вероучительным вопросам. Следующей причиной становится, как можно предположить, этническая принадлежность. Третьей причиной распространения ересей может быть распространившееся в IV в. монашеское движение.

Ключевые слова: оригенизм, монастыри, город, богословские споры, Церковь, христианство

Для цитирования: Стржалковская А.Д., Шевченко Н.Н. 2022 Причины появления и распространения ересей в Палестине IV–VI вв. Via in tempore. История. Политология. 49 (2): 263–268. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-263-268

The reasons for the appearance and spread of heresies in Palestine of the IV–VI centuries A. D.

Anastasia D. Strzhalkovskaya , Natalia N. Shevchenko Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia, E-mail: Strzhalkovskaya@bsu.edu.ru, morugina@bsu.edu.ru

Abstract. Palestine is the area of the Syro-Aramaic cultural area, which from the fourth century to the middle of the seventh century were part of the Byzantine Empire. The city of Gaza is interesting for researchers because it has absorbed the features of various cultural layers, starting from the ancient Semitic tribes, passing through Hellenistic traditions and completing its path of cultural development in Christianity. Byzantine Gaza really occupied a prominent place in the empire. The monasteries of Mar-Saba (the Lavra of Sava the Consecrated) and the New Lavra in Fekoe near Bethlehem were the most violent followers of Origenism in the territory of Ancient Palestine. Various heresies are emerging in Syria, Egypt and Palestine, and many religious disputes are beginning to require state intervention. More and more clerics began to treat many important doctrinal issues differently. The authors assume the next reason is the nationality belonging of different groups of the population. The third reason for this spread of heresies may be the monastic movement that became more intensive in the fourth century.

Keywords: origenism, monasteries, city, theological disputes, Church, Christianity

For citation: Strzhalkovskaya A.D., Shevchenko N.N. 2022. The reasons for the appearance and spread of heresies in Palestine of the IV–VI centuries A. D. Via in tempore. History and political science. 49 (2): 263–268 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-263-268

Введение

Для Палестины IV–VI вв. исследователи часто применяют термин «византийская Палестина». По словам известного историка и востоковеда К.А. Панченко, этот термин – только условное обозначение областей сиро-арамейского культурного ареала, которые с IV в. до середины VII в. были в составе Византийской империи и являлись частью диоцеза Восток [Панченко, 2004, с. 192].

Нам же предстоит выяснить, что явилось причиной того, что Палестина часто упоминается как область распространения различных ересей [Иванов, 2008].

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования стала определённая часть территории Палестины, а именно Иерусалимская пустыня, в рамках разгорающихся там оригенистских споров в определенный хронологический период, а также о роли в этом процессе палестинских монастырей, информация о которых сохранилась в исторических источниках и подвергается изучению с помощью научных методов. В данном исследовании применялись следующие методы: сравнительно-исторического исследования, который позволил оценить исторические события данного периода с целью создания объяснений, которые действительны для определенного времени и места, а также путем прямого сравнения историческими событиями на данной территории; последующими генетический метод как наиболее распространенный позволил последовательно раскрыть происходящие события в заявленные временные рамки; хронологический метод использован для раскрытия точной хронологии исторических фактов, имевших место в период распространения ересей в Палестине.

Результаты и их обсуждение

Становление христианского Востока начинается в период, называемый тетрархией, или «властью четырёх», когда вся территория Римской империи была фактически разделена между четырьмя императорами. Восточная часть империи включала Палестину и находилась под властью Диоклетиана [Циркин, 2003].

На дальнейшие изменения в жизни Палестины повлияла политика Диоклетиана, который, как известно, отрекся от престола, и Восток отошел во владения Лициния [Грант, 1998]. Далее были войны Константина и Лициния, в которых победу одержал первый, после чего основал на Востоке империи Новый Рим — Константинополь [Грант, 1998, с. 231]. В 330 г. Константинополь официально стал столицей империи Константина, который, как пишет Евсевий Кесарийский, начинает покровительствовать христианам и во избежание раскола христианской Церкви созывает І Вселенский собор в Никее, на котором был принят символ веры, собравший воедино основные положения никейского (православного) христианства [Евсевий, 1993; Марцеллин Комит, 2010].

После смерти Константина Великого в IV в. Римская империя несколько раз то разделялась, то снова объединялась. Но после смерти императора Феодосия империя окончательно разделилась на Западную и Восточную (395 г.). Восточная Римская империя со столицей в Константинополе названа историками Византийской империей, или Византией [Циркин, 2003]. Вместе со всеми восточными провинциями Палестина стала частью Византии.

IV век в церковной истории стал окончанием гонений на христиан и выделением епископов Рима, Александрии, Антиохии, которые получили власть над клириками больших округов [Курбатов, 1991, с. 43]. После основания Константинополя одно из ведущих мест получил его епископ. Далее епископы стали митрополитами [Свенцицкая 1987,

с. 137]. Вместе с этим расширяется церковная иерархия и увеличивается число клириков, начиная с низших чинов Церкви. Появляются новые церковные должности: помощники дьяконов, чтецы, разнообразные служки. Церковь в IV веке превращается в иерархичную многоступенчатую организацию [Тальберг, 2000]. Важным моментом является то, что даже если это и была единая вера, то абсолютного единства в этой организации, как и в первые века, не было [Свенцицкая, 1987, с. 138].

Именно в этих условиях всё больше и больше клириков по-разному начинали относиться ко многим важнейшим вероучительным вопросам. В этом ряду первыми стоят догматы о сущности Иисуса Христа и об его отношении к Богу-отцу, а также вопрос о Богородице и природе Души человека [Свенцицкая, 1987, с. 138]. В этом, как нам кажется, состоит первая из причин появления ересей.

И так как в VI веке христианство стало уже господствующей религией, то все локальные религиозные разнотолки, порождающие споры, приобретали политическое значение. Таким образом, когда в Палестине появляются различные ереси, порождающие религиозные споры, это начинает требовать государственного вмешательства [Курбатов, 1962, 183–193]. Важно здесь снова заметить, что Палестина была очень важна для экономического благополучия империи [Панченко, 2004, с. 192].

По церковному устройству в V в. эти провинции в основном входили в состав Иерусалимского Патриархата (60 епископий) [Панченко, 2004, с. 193]. Церковь тут, как и во всей империи, владела огромной земельной собственностью, архиереи играли важную роль в общественно-политической жизни провинций [Кондаков, 1904]. И поэтому какиелибо церковные проблемы в Палестине могли принести проблемы и всей империи.

Следующей причиной становится этническая принадлежность. К началу VI в. Палестина уже очень долгое время была частью греко-римского мира [Дауни, 2014, с. 35]. Интеллектуальные круги, где классические традиции уже хорошо укоренились, были самыми упорными в противостоянии дарам, предлагаемым христианством, и, хотя некоторые христианские мыслители, такие как Ориген и каппадокийские отцы, показали, что христианство было способно поглощать языческую традицию и превращать ее в собственные формы, там продолжало сохраняться ядро языческих интеллектуалов, которые долго не могли быть побеждены христианством [Дауни, 2014, с. 70]. И именно в этих интеллектуальных кругах, выросших на эллинистической традиции, с большей вероятностью могли появляться еретические учения, проникшие в христианство.

Другую часть населения региона составляли христиане и иудеи, также имелись самаритяне – остатки древнего народа, которые были враждебны к евреям и христианам [Дауни, 2014, с. 36–37], что тоже вполне могло стать благодатной почвой в развитии разного рода разночтений и ересей. Например, в VI в. имперская столица была преимущественно наполнена православными, которые поддерживали никейскую двойственную природу Христа. Но в Сирии, Палестине и Египте – старой обители семитского монотеизма – многие жители полагали, что никейское определение двойственной природы Спасителя приводит к уменьшению Его Божественности и представляет собой угрозу истинному пониманию природы воплощенного божества [Дауни, 2014, с. 51], и такие примеры несоответствия в представлениях о Христе имели место, что нам даёт право считать это одной из причин появления ересей в Палестине.

Третьей причиной появления ересей может быть распространившееся в Палестине IV в. монашеское движение. Кроме многочисленных отшельников, появляются совместные жилища аскетов – киновии. Это были зародыши монастырей [Свенцицкая, 1987, с. 150]. Таким образом, монастыри стали частью церковной организации. К VI в. в Восточной Римской империи было фактически запрещено отшельничество. Аскеты могли жить в отдельных помещениях, но только внутри монастырей [Свенцицкая, 1987, с. 155]. Но при этом монахи жили обособленными группами, и часто монастыри располагались в труднодоступных местах. Единого устава для таких монастырей не было [Сладкопевцев, 1896, с. 11].

В связи с этим обособленность монастырей от общей церковной структуры и дальность их нахождения от центров религиозной жизни также могли привести к появлению еретических взглядов по той простой причине, что монашествующие понимали и толковали Священное Писание как удобно было им, а не так, как было принято в официальной доктрине христианской Церкви. В дальнейшем эти их отличные взгляды укоренялись и превращались в ересь. Это, вероятно, произошло с известной Новой Лаврой – оплотом оригенизма в Палестине [Сладкопевцев, 1896, с. 225].

Самыми неистовыми последователями оригенизма на территории Палестины были монастыри Мар-Саба (лавра Саввы Освященного) и Новая Лавра в Фекое близ Вифлеема [Сладкопевцев, 1896, с. 167, 224].

В дальнейшем ситуация с распространением ересей стала влиять на государственную стабильность империи, и уже при императоре Юстиниане усилились гонения на них в форме государственного и военного вмешательства [Грацианский, 2016, с. 235]. Юстиниан всегда стремился восстановить прежний блеск и единство Римской империи и наравне с политическими большую роль придавал религиозным аспектам в своей политике и всегда стремился к установлению полного господства истинной православной веры [Геростергиос, 2010]. По его мнению, это должно было обеспечить Божье благословение и Божью поддержку его военным походам [Циркин, 2003]. И, исходя из этой позиции императора, все религиозные разногласия угрожали не только духовной жизни, но и материальному благополучию и политической стабильности государства, и обязанностью императора было проводить в жизнь православную веру силой, если это было необходимо [Дауни, 2014, с. 52].

Сколько причин мы бы ни нашли, логическим итогом всех этих богословских споров и полемики в период с IV по VI вв. стал V Вселенский собор [Карташев, 2002], где были осуждены многие ереси и персонально Платон, Ориген, Евагрий Понтийский, Дидим Слепой, Аполлинарий Лаодикийский, Феодор Мопсуестийский, Несторий, а также их сочинения и т. д. В результате этого на некоторое время ситуация в христианской Церкви стала более стабильной.

Заключение

Таким образом, ранневизантийская Палестина оказалась подверженной ересям в ранневизантийский период в силу целого ряда выявленных факторов [Курэ, 1894; Кондаков, 1904; Кулаковский, 2003]. Арабское завоевание Палестины в 1-й пол. VII в. (как и всего региона от Египта до Сирии) оказалось успешным в немалой степени благодаря фактору наличия ересей и отхода от ортодоксии значительных групп населения региона [Таевский, 2003; Jones, 19641].

Список литературы

Геростергиос А. 2010. Юстиниан Великий – император и святой. М., Сретенский монастырь, 448. Грант М. 1998. Римские императоры. М., ТЕРРА-книжный клуб, 400.

Грацианский М.В. 2016. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., МГУ, 391.

Дауни Г. 2014. Газа в начале VI века. Белгород, 112.

Евсевий Кесарийский. 1993. Церковная история. М., Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 492.

Иванов М.С. 2008. Еретик. Православная энциклопедия. Т. 18. М., ПЭ: 607-610.

Карташев А.В. 2002. Вселенские соборы. Клин, Христианская жизнь, 512.

Кулаковский Ю.А. 2003. История Византии. В 3-х томах. Т. 1. СПб., Алетейя, 476.

Кондаков Н.П. 1904. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 512.

Курбатов Г.Л. 1962. Ранневизантийский город. Ленинград, ЛГУ, 286.

Курбатов Г.Л. 1991. Ранневизантийские портреты. Ленинград, ЛГУ, 272.

Курэ А. 1894. Палестина под властью христианских императоров. СПб., Русский паломник, 635. Марцеллин Комит. 2010. Хроника. Белгород, БелГУ, 210.

Панченко К.А. 2004. Сирия и Палестина. Православная энциклопедия. Т. 8. М., ПЭ: 192–197.

Свенцицкая И.С. 1987. Раннее христианство: страницы истории. М., Политиздат, 282.

Сладкопевцев П.М. 1896. Древние палестинские обители и прославившие их святые подвижники. СПб., Сибирская Благозвонница, 340.

Таевский Д.А. 2003. Христианские ереси и секты I-XXI веков. М., Интрада, 320.

Тальберг Н.Д. 2000. История Церкви. М., Св.-Тихоновский богословский ин-т, 542.

Циркин Ю. 2003. История Библейских стран. М., Астрель, 584.

References

Gerostergios A. 2010. Justinian Velikij – imperator i svjatoj [Justinian the Great – emperor and saint]. M., Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 448 (in Russian).

Grant M. 1998. Rimskie imperatory [Roman emperors]. M., TERRA-knizhnyj klub, 400 (in Russian).

Gracianskij M.V. 2016. Imperator Justinian Velikij i nasledie Halkidonskogo Sobora [Emperor Justinian the Great and the Legacy of the Council of Chalcedon]. M., MGU, 391 (in Russian).

Dauni G. 2014. Gaza v nachale VI veka [Gaza at the beginning of the 6th century]. Belgorod, 112 (in Russian).

Evsevij Kesarijskij. 1993. Cerkovnaja istorija [Church history]. M., Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr', 492 (in Russian).

Ivanov M.S. 2008. Eretik [Heretic]. Pravoslavnaja jenciklopedija [Orthodox Encyclopedia]. T. 18. M., PJe: 607-610 (in Russian).

Jones A.H.M. 1964. The Later Roman Empire 284-602. Vol.2. Oxford, Basil Blackwell, VI, 545.

Kartashev A.V. 2002. Vselenskie sobory [Ecumenical Councils]. Klin, Hristianskaja zhizn', 512 (in Russian).

Kulakovskij Ju.A. 2003. Istorija Vizantii [History of Byzantium]. V 3-h tomah. T. 1. SPb., Aletejja, 476 (in Russian).

Kondakov N.P. 1904. Arheologicheskoe puteshestvie po Sirii i Palestine [Archaeological journey through Syria and Palestine]. SPb., 512 (in Russian).

Kurbatov G.L. 1962. Rannevizantijskij gorod [Early Byzantine city]. Leningrad, LGU, 286 (in Russian).

Kurbatov G.L. 1991. Rannevizantijskie portrety [Early Byzantine portraits]. Leningrad, LGU, 272 (in Russian).

Kurje A. 1894. Palestina pod vlast'ju hristianskih imperatorov [Palestine under the rule of Christian emperors]. SPb., Russkij palomnik, 635 (in Russian).

Jones A.H.M. 1964. The Later Roman Empire 284-602. Vol. 2. Oxford, Basil Blackwell, VI, 545.

Marcellin Komit. 2010. Hronika [Chronicle]. Belgorod, BelGU, 210 (in Russian).

Panchenko K.A. 2004. Sirija i Palestina [Syria and Palestine]. Pravoslavnaja jenciklopedija [Orthodox Encyclopedia]. T. 8. M., PJe: 192–197 (in Russian).

Svencickaja I.S. 1987. Rannee hristianstvo: stranicy istorii [Early Christianity: pages of history]. M., Politizdat. 282 (in Russian).

Sladkopevcev P.M. 1896. Drevnie palestinskie obiteli i proslavivshie ih svjatye podvizhniki [Ancient Palestinian monasteries and the holy ascetics who glorified them]. SPb., Sibirskaja Blagozvonnica, 340 (in Russian).

Taevskij D.A. 2003. Hristianskie eresi i sekty I–XXI vekov [Christian heresies and sects of the 1st – 21st centuries]. M., Intrada, 320 (in Russian).

Tal'berg N.D. 2000. Istorija Cerkvi [Church History]. M., Sv.-Tihonovskij bogoslovskij in-t, 542 (in Russian).

Tsirkin Ju. 2003. Istorija Biblejskih stran [History of the Bible Countries]. M., Astrel', 584 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось. **Conflict of interest:** no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 29.11.2021 Поступила после рецензирования 13.03.2022 Принята к публикации 13.03.2022 Received 29.11.2021 Revised 13.03.2022 Accepted 13.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стржалковская Анастасия Дмитриевна, доцент кафедры русского языка профессиональноречевой и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

©ORCID: 0000-0001-5277-3812

Шевченко Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры русского языка профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

©ORCID: 0000-0003-2340-7017

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia D. Strzhalkovskaya, Associate Professor of the Russian Language Department of Professional Speech and Intercultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Natalia N. Shevchenko, Senior Lecturer of the Russian Language Department of Professional Speech and Intercultural Communication, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia